

оригинальная статья

eLibrary EDN: ZFZPDT

Типология конструктивной активности населения в условиях социально-политической мобилизации: поиск, сборка и конструирование исследовательских подходов

Головацкий Евгений Васильевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 4493-2866

<https://orcid.org/0000-0002-8485-5852>

Нятина Наталья Владимировна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 9172-7807

<https://orcid.org/0000-0002-8512-3282>

kozeeva_n@mail.ru

Аннотация: Содержание и направленность конструктивной активности населения в современных социально-политических условиях инициируют обновление исследовательских подходов. Коммуникация в сетевых сообществах и ее анализ помогают определить интенциональность и сензитивность активности. Цель статьи – рассмотреть исследовательские подходы типологического разнообразия конструктивной активности российского населения в условиях социально-политической мобилизации сибирских регионов. Представлена типология конструктивной активности согласно ситуационному, процессному, структурно-функциональному и смешанному подходам. Активная форма взаимодействия населения в российских регионах анализируется в мобилизационной перспективе в условиях внешних геополитических вызовов для Российской Федерации и продолжительного процесса общественной перезагрузки. Социально-политическая мобилизация рассматривается в аспекте множественных и подчас разнонаправленных социальных, экономических, культурных и политических вызовов в сочетании с ответными реакциями субъектов мобилизации (например, гражданское политическое сознание и поведение, социально-экономические и политические нововведения, проявление гражданского активизма, добровольцы и мобилизованные в рамках специальной военной операции, формы социальной самоизоляции, релоканты, политические беженцы и политические туристы, иноагенты, лица, называемые в среде участников спецоперации *пятисотые* и пр.). Вектор конструктивности подразумевает результативность коммуникативных практик населения, актуальный формат общественного интереса в сочетании с заказом на практический результат. Социально-политическая мобилизация в современной российской реальности, с учетом внешних и внутренних возможностей и ограничений, выступает в качестве точки сборки (платформы, в рамках которой формируются быстрые коммуникации), демонстрирующей содержание социально-политического взаимодействия сторон-участников.

Ключевые слова: социально-политическая мобилизация, социальное конструирование, типологизация, социальная активность, сетевые сообщества, регионы ресурсного типа

Цитирование: Головацкий Е. В., Нятина Н. В. Типология конструктивной активности населения в условиях социально-политической мобилизации: поиск, сборка и конструирование исследовательских подходов. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2026. Т. 11. № 2. С. 177–188. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-2-177-188>

Поступила в редакцию 20.11.2025. Принята после рецензирования 12.12.2025. Принята в печать 15.12.2025.

original article

Categorizing Civic Activities during Socio-Political Mobilization: Search and Construction of Research Approaches

Evgeny V. Golovatsky

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 4493-2866

<https://orcid.org/0000-0002-8485-5852>

Natalia V. Nyatina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 9172-7807

<https://orcid.org/0000-0002-8512-3282>

kozeeva_n@mail.ru

Abstract: Emerging forms of civic participation in modern socio-political conditions require innovative research approaches. Analyzing communication in online communities helps to determine the intentionality and sensitivity of such activities. Within the context of socio-political mobilization of Siberian regions, these include situational, process, structural-functional, and mixed approaches. The active social engagement is analyzed against the backdrop of external geopolitical challenges for the Russian Federation and the ongoing process of social reset. The socio-political mobilization is considered as a complex and multidirectional social, economic, cultural, and political challenge. It includes such concepts and subjects as political consciousness and behavior, socio-economic and political innovations, civic activism, volunteers, and participants of the Special Military Operation, as well as various forms of social self-isolation, relocatees, political refugees, political tourists, foreign agents, objectors, etc. Effective public engagement implies communicative practices driven by public interest combined with a social demand for a practical result. Taking into account external and internal opportunities and limitations, socio-political mobilization in Russia acts as an assembly point, i.e., a platform of rapid communications demonstrating the content of socio-political interaction between the participating parties.

Keywords: socio-political mobilization, social construction, typology, social activity, network community, resource-type regions

Citation: Golovatsky E. V., Nyatina N. V. Categorizing Civic Activities during Socio-Political Mobilization: Search and Construction of Research Approaches. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2026, 11(2): 177–188. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-2-177-188>

Received 20 Nov 2025. Accepted after review 12 Dec 2025. Accepted for publication 15 Dec 2025.

Введение

Конструктивная активность населения относится к категории социально значимых общественных практик и наряду с целенаправленной государственной поддержкой и коммерческим целевым финансированием является востребованной формой индивидуальной и групповой деятельности. Природа и специфические черты данной активности определяются с помощью ретроспективного анализа. Первоначально она реализовывалась в формате помогающего поведения [1]. Однако отсутствие институционального регулирования, стихийность и эпизодичность такой деятельности влияли на ее территориальную специфику (когда возможность содействия в преодолении трудных жизненных ситуаций была только в крупных центрах) и виды помощи (получение образования, временное проживание, ситуативная денежная помощь и т.п.). Последовательная интенсификация конструктивной активности (милосердие, пожертвования,

интегральные формы взаимодействия при участии власти, в том числе и добровольческая деятельность и др.) приобретает реактивный характер в условиях социально-политической мобилизации, когда нестабильность и неопределенность темпов, направленности социальных изменений стимулируют альтруистическую деятельность различных уровней и типов.

Социально-политическая мобилизация в социологическом аспекте представляет собой активный и актуальный перечень гражданских, административных служебных и повседневных приемов и практик, формирующих содержание социальных и политических взаимодействий в современных российских условиях. Общая значимость социально-политической коммуникации в такие временные периоды определяется в рамках различных аспектов оценки и восприятия с учетом изучаемого поля. Например, исследователи отмечают, что цифровизация коммуникации пользователей дает

возможность людям, в частности молодым, выстроить конструктивное взаимодействие с другими участниками, используя привычные для них способы общения через социальные сети [2, с. 170]. Региональные коммуникационные площадки позволяют фиксировать реальные, как правило, датированные запросы / истории, посвященные тем или иным аспектам гражданской / пользовательской мобилизационной активности (социальной, политической, экономической и пр.).

Конструктивная активность представляет собой инициативное участие населения в разработке, реализации социально-политических изменений различного уровня, которое направлено на решение актуальных социально значимых проблем, улучшение качества жизни и преодоление состояния социальной дезадаптации (или поддержание адаптивного потенциала) личности или определенных групп. Данная активность имеет содержательно качественное самоорганизующееся начало. Среди ее существенных черт выделяются следующие:

- предмет активности – решение проблемы или нестандартной ситуации в границах жизненного или социального пространства, понятной для интерпретации массовому обывателю и оцениваемой как требующей собственного реагирования;
- является ответной реакцией несогласия на то состояние социальной системы, которое «проживает» личность;
- практическая направленность: жизнь предстает перед человеком в многомерном пересечении социальных связей случайных, единичных, иногда противоречивых по социальной сути взглядов, идей и представлений [3, с. 12];
- ориентирована на улучшение качества жизни;
- ресурсная независимость и ограниченность;
- исход понятен и возможно недостижим, т. к. предполагается поливариантность решений;
- реализуется в формате взаимодействия *власть – население* и не всегда оценивается институционально положительно.

Конструктивная активность способствует достижению социально одобряемой цели, соотносённой с правовыми и моральными нормами, а также соответствует духовным ценностям. В частности, предлагается *конструктивная активность в формате неопределённости* – система свободных, добровольных, рефлекслируемых действий, осуществляемых в целях уменьшения, принятия, преодоления неопределённости, которая способствует повышению адаптации личности [4, с. 159]. То есть конструктивная позиция участников взаимодействия подразумевает более

открытый и прозрачный формат, позволяющий выстраивать открытую коммуникацию среди заинтересованных сторон. В отличие от конструктивных форм, конфликтная мобилизация, или *мобилизация против*, наиболее эффективна. Так, консолидация коллективных субъектов к совместному социально значимому действию «гарантируется» адресностью воздействия в целенаправленно формируемых в интересах протестных сообществ соответствующих социальных сетей [5]. В данном случае адресность зачастую латентная, либо же скрытая фильтрами информация направлена на конкретные (зачастую деструктивные) цели и способна поддерживаться после протестной акции [6, с. 181–182]. Деструктивные (в том числе протестные) формы социальной мобилизации предлагаем рассматривать в сочетании с общим основанием, социальным фоном, настроением и в определенной степени социальным заказом активности населения в сложившихся социально-политических условиях (общероссийских и региональных).

В ряде зарубежных исследований акценты в рассмотрении конструктивной активности расставлены следующим образом: отмечается взаимосвязь с продуктивной деятельностью в контексте реализации возможностей субъекта активности и расширением объекта деятельности [7]; выступает как отражение и логическое продолжение *конструктивной памяти*, которая определяет работу адаптивных когнитивных процессов личности, при доминирующей роли системы этой памяти в воображении или моделировании возможных будущих событий в изменяющихся условиях [8]; подчеркивается одновременное сосуществование либо слабая результативность различных форматов социальных активностей граждан / пользователей – конструктивных (успешных, социально одобряемых достиженческих практик), нейтральных (пассивных) и деструктивных (разрушающих привычный социальный и / или технологический цикл с неэффективным использованием ресурсов) [9].

Акцент на поиск и типологическое построение именно конструктивного взаимодействия населения является ничем иным как попыткой рассмотрения бинарной оппозиции коммуникативных практик с целью поиска конструктивных, триггерных и деструктивных оснований описания социально-политической мобилизации в условиях современного дискурсивного поля специальной военной операции (СВО). На фоне популяризации быстрых деструктивных практик понятие *конструктивности* как некоторой социальной нормы предстает сложносоставным и дифференцированным в своем

содержании – от вариантов прямого подтверждения декларируемых политических установок (наклейки со знаком «Z» на автомобиле, демонстрация государственной символики и пр.) до житейского оправдания определенных социальных девиаций (хулиганские поступки участников СВО, защита и оправдание «своих», желание простить поведение земляков и т.п.). Типологизация конструктивной активности граждан / пользователей может строиться по различным основаниям, но ключевым параметром, задающим содержательную повестку и форму социально-политического взаимодействия, является территориально-региональная специфика, т.к. от нее зависит обусловленность, контекстуальность и формат коммуникации, а также конкретная практическая наполненность коммуникативной тематики.

Активность населения в условиях социально-политической мобилизации при определенной темпоральности с сопутствующей непредсказуемостью методологически рассматривается в рамках интегральной социологии П. А. Сорокина. На примере резких социальных изменений ученый анализирует проблему конструктивного взаимодействия меньшинства и деструктивных проявлений больших групп людей. Структурные социальные преобразования, деформация критериев социальной безопасности на территории формируют *перестройку ценностей*, когда тактическая социальная адаптация и приспособленчество рассматриваются как защитная функция личности, но в то же время на фоне угасания общепринятых ценностей и отчуждения населения от привычных моделей жизнедеятельности возникают открытия, углубляется опыт социального взаимодействия, что в совокупности ведет к его обогащению и усилению [10, с. 291–294]. Практика жизни побеждает рутину и типичности, задаваемые формализованными государственными структурами, и позволяет раскрыться самобытности и уникальности социальных акторов.

Поиск и построение типологических особенностей конструктивной активности граждан / пользователей агрегирован в исследовательской связке *реальные коммуникативные повестки, приемы и практики – виртуальные коммуникативные повестки, приемы и практики*. Рассматриваемая нами типология конструктивной активности населения базируется на соблюдении следующих ключевых методологических правил и процедур:

1) определение социальных типов было реализовано с учетом контекста социально-политических изменений, в том числе влияния эндогенных вызовов, и интенсивности мобилизационных внешних форм (институциональных и общественных;

открытых и закрытых, преимущественно традиционного и инновационного типов);

2) направленность на *организацию опыта* [11], т.е. формирование практического контекста указанной формы деятельности;

3) рассмотрение функциональной направленности социальной памяти в контексте социально-политической мобилизации;

4) содержательная одномерность при построении типологизации: предмет данной процедуры – множество характеристик конструктивной активности, которая ответственна за отнесение эмпирических объектов к однотипной группе [12, с. 114];

5) определение вариативных сценариев при изменении внешних социальных условий, характеризующих специфику мобилизации и ее возможную диверсификацию, включая региональные и, вероятно, «местечковые», особенности, а также риски, возникающие в цифровой коммуникации [13].

Цель статьи – рассмотреть исследовательские подходы типологического разнообразия конструктивной активности российского населения в условиях социально-политической мобилизации сибирских регионов. Современные исследовательские подходы рассматривают конструктивную активность в русле помогающего поведения на основании трансляции ожиданий со стороны агентов внешней социальной среды с учетом ресурсного распределения и оценки значимости личностного участия в подобной деятельности. Важной составляющей методологии статьи является двухступенчатый подход к пониманию конструктивной социальной и политической активности участников сетевых сообществ. На первом этапе исследования проведен анализ самой активности в сетевых сообществах, т.е. участия / неучастия в конструктивной активности, а не действующего лица / актора. На втором этапе (следующий цикл исследований) запланировано рассмотреть мотивы деятельности участников и групп, провести интерпретацию их переживаний, установить их отношение к тем или иным формам активности. Функциональным назначением такой интерпретации является не только диагностика причинно-следственных связей, но и типологизация активности в соотношении с потребностями, интересами, запросами населения.

Методы и материалы

Условия социально-политической мобилизации задают обновленные формы и возможности для активности населения, когда транслируются смешанные социально одобряемые практики вне поля институциональной согласованности, возрастной предрасположенности и ситуативной активности.

В современных социологических и психологических исследованиях конструктивная активность рассматривается как актуальный объект изучения. Однако в условиях реактивных социально-политических изменений форматы согласованной самостоятельности требуют обновления методик изучения с учетом акцентуации на субъектах активности, инициативности в реализации и характере сетевой коммуникации.

Региональные площадки социально-политической мобилизации сетевых сообществ предусматриваются нами с учетом типологии сибирских регионов ресурсного типа [14]. Использование регионального замерителя в данном случае задает формат исходного основания для описания содержания социально-политической мобилизации с учетом потенциала развития территорий [15]. По нашему мнению, социально-экономические показатели могут послужить отправной обобщенной точкой и консолидировать прочие региональные признаки социально-политической мобилизации гражданских активностей.

Для достижения поставленной цели был осуществлен парсинг данных активности региональных сетевых пользователей с 1 января по 1 апреля 2025 г.¹ на ресурсе vk.barkov.net и проанализированы комментарии в сетевых сообществах следующих сибирских территорий:

1. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО – Югра) – регион с очень высоким уровнем ресурсной зависимости.

1.1. «СУ СКР по ХМАО-Югре» (8773 подписчика) – сообщество следственного управления следственного комитета России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (СК России по ХМАО – Югре). Коммуникация в этой группе отражает общественную оценку деятельности данной организации, взаимодействие с общественными организациями и участие офицеров (сотрудников) в профилактических и других официальных мероприятиях.

1.2. «Народный фронт|Ханты-Мансийский АО (ХМАО – Югра)» (ранее – «Народный Фронт – Ханты-Мансийский АО») (4226 подписчиков) – региональное представительство общероссийского движения, которое в настоящее время включено в реализацию

социально значимых конструктивных практик при непосредственном взаимодействии с органами государственной власти.

1.3. «"Северный человек" Сургут» (ранее – «Северный Человек Сургут (ХМАО)») (1197 подписчиков) – сообщество, которое активно реализует добровольческую помощь в условиях социально-политической мобилизации российского общества.

2. Томская область – регион с высоким уровнем ресурсной зависимости.

2.1. «Белый список Томска» (58000 подписчиков) – сообщество, в котором жители региона активно обмениваются «положительным опытом обращений в те или иные инстанции» и информируют о «своих героях»².

2.2. «Шесть рукопожатий (Томск)» (26000 подписчиков) – сообщество, которое позиционирует себя как «самая полезная группа в Томске»³, имеет социально ориентированную повестку.

2.3. «Народный фронт | Томская область» (42000 подписчиков) – «президентское движение»⁴, представляет собой примеры общественно-политической позиции граждан / пользователей.

3. Тюменская область – регион со средним уровнем ресурсной зависимости.

3.1. «Твоя Тюмень» (25752 подписчика) – сообщество, транслирующее новости городского пространства в социальных сетях и одновременно на кабельном телевидении.

3.2. «Активная Тюмень» (11646 подписчиков) – сообщество, в котором одновременно обсуждается новостной, образовательный, культурный и другой контент, касающийся развития данной территории.

3.3. «Народный фронт | Тюменская область» (ранее – «Народный фронт Тюмень») (3877 подписчиков) – тематическое «общественное движение, созданное по инициативе президента РФ Владимира Путина»⁵.

4. Республика Тыва – регион с преобладанием добывающего производства и обработки.

4.1. «Народный фронт| Республика Тыва | Тува» (6504 подписчика) – сообщество тематической патриотической направленности.

4.2. «Защитники Отечества | Республика Тыва» (5930 подписчиков) – сообщество Фонда «Защитники

¹ Выбор временных параметров обусловлен ожидаемым празднованием 80-летия победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в связи с которым предполагалось тематическое наполнение подобной информационной тематикой сетевых сообществ в весенние месяцы.

² Белый список Томска. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/white_list_tomsk?w=club93700988 (дата обращения: 10.11.2025).

³ Шесть рукопожатий (Томск). *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/6handshakes?w=club37861810> (дата обращения: 10.11.2025).

⁴ Народный фронт | Томская область. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/nf_tomsk?w=club138148647 (дата обращения: 10.11.2025).

⁵ Народный фронт | Тюменская область. *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/nf_tyumen?w=club141699786 (дата обращения: 10.11.2025).

Отечества», созданного по инициативе Президента России. Основной его целью является «персональное социальное сопровождение демобилизованных ветеранов СВО, семей погибших и пропавших без вести бойцов»⁶.

4.3. «ТЫВА ЭКИ ТУРАЧЫ, Тув добровольцы» (966 подписчиков) – сообщество, посвященное тувинским добровольцам.

Отбор сетевых сообществ осуществлялся по следующим основным критериям-фильтрам: направленность коммуникации в сообществе, которая соответствует заявленной исследовательской проблематике – конструктивной активности населения; рейтинг региональных сетевых сообществ, представленных на сайте LiveDune⁷ – сервисе управления социальными сетями. Относительно различий онлайн- и офлайн-коммуникации стоит отметить транзитивный характер реальных, физических коммуникаций, когда практически все повседневные коммуникативные практики население ассоциирует и верифицирует с источниками сетевой информации.

Результаты

Конструктивная активность как объект социологического анализа может рассматриваться с различных исследовательских подходов и позиций в контексте определенного парадигмального принципа построения научной методологии. Актуальный контекст социально-политических изменений заданный институциональный вектор поддержки и стимулирования конструктивной активности непосредственным образом определяют интенсивность и содержательную наполненность деятельности. Численная активность провластных, «президентских сообществ» в содержательном рассмотрении подтверждает не только их роль как солидарного ресурса поддержки, но и, видимо, продуктивной платформы обратной связи (по типу платформ обратной связи на государственных ресурсах). Суть такой платформы состоит в том, что, помимо актуализированного мобилизационного и патриотического контента, сообщество используется в качестве площадки обращений и обсуждений, мобилизуя реактивные общественные запросы территорий на фоне общегосударственных или региональных проектов. Авторы предлагают рассматривать конструктивную активность с позиций процессного, системного, структурно-функционального и смешанного подходов.

Процессный подход

Данный исследовательский подход позволяет проанализировать полный коммуникационный цикл – от предварительной «стимульной» точки отсчета, которая послужила началом конструктивной активности, до завершающего цикла, который сигнализирует о затраченных ресурсах и возможном прогнозируемом исходе (рис. 1⁸). Практически речь может идти о содержательном качественном результате, описывающем конструктивную социально-политическую деятельность сетевых участников. Современные исследователи считают, что именно «технологии искусственного интеллекта могут стать ключом к решению актуальных проблем в управлении человеческими ресурсами» [16, с. 24], а использование инструментов искусственного интеллекта предполагает автоматизацию HR-процессов, которая позволяет заданным алгоритмам сопровождать как рутинную, так и сложную аналитическую работу.

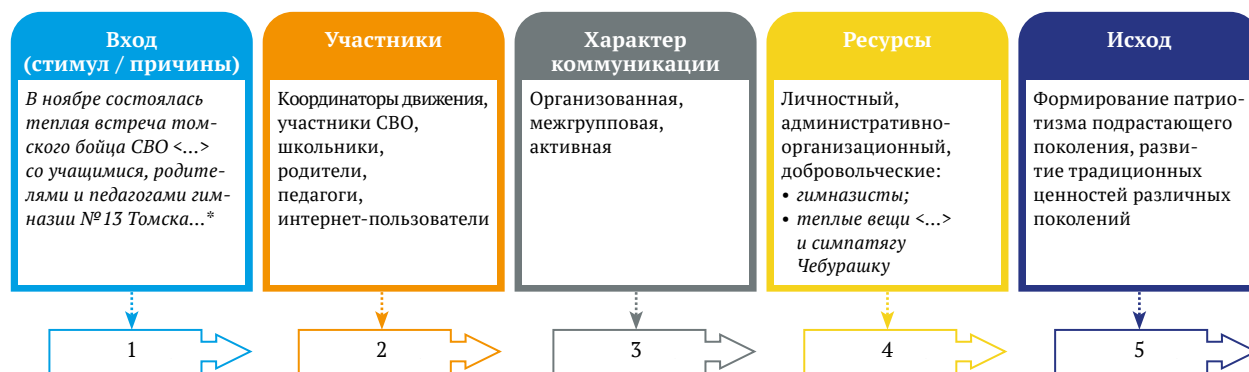
Преимуществом данного исследовательского подхода является детализация анализа конструктивной активности в Сети, при этом он представляет собой достаточно трудоемкий и ресурсозатратный процесс. Кроме того, отсутствие обратной связи по результатам именно конструктивной деятельности затрудняет рассмотрение коммуникативного подхода по полному циклу, оценку результатов и перспективное планирование. Итоги данного цикла в практическом плане имеют отложенные результаты и неочевидные последствия коммуникации для различных участников / пользователей (формирование патриотизма, становление гражданской ответственности и критического осмысления происходящих событий и пр.). Типологизация конструктивной активности населения с точки зрения процессного подхода может основываться на комбинированном описании структуры участников процесса (с учетом вертикального и горизонтального форматов), привлекаемых ресурсов (политических, управленческих, в том числе административных, личностных, природных), характера коммуникации и исходов процессов (обсуждение проблемы, перевод ее рассмотрения в режим реального взаимодействия, решение проблемы, определение меры соучастия пользователей сетевого сообщества).

Рассмотрим пример анализа конструктивной активности и ее типологизации. Пост в сетевом

⁶ Защитники Отечества | Республика Тыва. ВКонтакте. URL: https://vk.com/fzo_tyva?w=club220825610 (дата обращения: 10.11.2025).

⁷ LiveDune. URL: <https://livedune.com/ru> (дата обращения: 10.11.2025).

⁸ Сост. по: Пост «Народный фронт | Томская область». ВКонтакте. 20.02.2025. URL: https://vk.com/nf_tomsk?w=wall-138148647_17423 (дата обращения: 10.11.2025).

Прим.: * – здесь и далее в примерах сохранены авторские орфография и пунктуация.

Рис. 1. Схема анализа конструктивной активности

Fig. 1. Constructive civic activity: analysis scheme

сообществе «Народный фронт | Томская область»⁹ можно описать следующим образом:

1. Участники: представители регионального общественного движения, мобилизованные граждане, предприниматели-спонсоры, волонтеры и пользователи сообщества, а также окказиальные, случайные посетители.

2. Характер коммуникации: организованный, межгрупповой.

3. Ресурсы: личностные, кадровые и целевые социально-экономические.

4. Исход процесса – решение проблемы, т.к. цель содействия достигнута. Помимо этого, пользовательское сообщество может трактовать эту коммуникативную ситуацию более широко. Например: цель достигнута и предлагается технология решения проблем подобного рода; ситуация решена в «пожарном режиме»; решение ситуации на подобном уровне свидетельствует о проблемах организации и управления более высокого уровня и т.д.

Процессный подход преимущественно позволяет проанализировать последовательность в реализации конструктивной активности, достижение / недостижение ее целей, а также понимание включенности участников и возможных барьеров на протяжении всего процесса соучастия.

Ситуационный подход

Данный способ построения социально-политического взаимодействия участников интересен в практическом плане и востребован в рамках специализированных исследовательских процедур, в частности социоинженерных исследований и управленческих приемов, и стратегий. Конструктивная

ситуативность – позиция участников / пользователей, принимаемая ими в рамках оперативного или тактического выбора преимуществ поведения, осуществляемая, вероятно, индивидуально-лично либо совместно, например, в рамках группы, сообщества или трудового коллектива, условной группы единомышленников (участники определенного территориального, сетевого или игрового сообщества и т.п.). Ситуация понимается как обусловленное и осмысленное действие / поведение личности в определенном пространстве, направленное на воспроизведение определенных социальных практик (как адаптивных, так и дезадаптивных), ведущее к определенному результату. При этом ситуационный подход следует рассматривать как совокупность способов и методов познания мира с позиции пересечения двух реальностей – объективной (социальные объекты) и субъективной (субъект познания) через понятие *ситуация* [17]. Позиция наблюдателя подразумевает насмотренность, некоторую экспертность или возможность использовать привлеченные ресурсы.

В контексте конструктивной активности в сетевых сообществах типологизация с точки зрения ситуационного анализа осуществляется по следующим критериям-основаниям:

1. Обратная связь пользователей (*рейтинг – антирейтинг*), т.е. коммуникативные акты, которые находят максимальный отклик пользователей или не находят его. Для каждого региона такая активность самостоятельная и опирается на ткань территории и особенности коммуникации в формате *власть – население*. Ключевая тематика постов и комментариев в сетевых сообществах общероссийского движения «Народный фронт» отражает

⁹ Пост «Народный фронт | Томская область». ВКонтakte. 17.01.2025. URL: https://vk.com/nf_tomsk?w=wall-138148647_16980 (дата обращения: 10.11.2025).

поддержку защитников Отечества и деятельность самого объединения, причем характер комментариев в топ-10 популярных тем не меняется¹⁰:

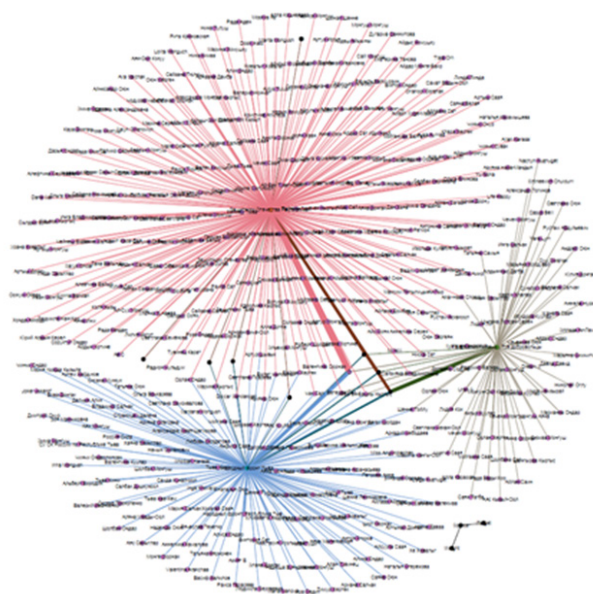
- *Возвращайтесь поскорее домой с Победой живыми и невредимыми, ребята* (Томск);
- *Огромное-преогромное спасибо за помощь! Благодарю Народный Фронт за проделанную работу, за умение слушать, понимать и вникать в ситуацию. Вместе мы добились желаемого* (ХМАО – Югра);
- *Дай бог чтобы всё у них получилось* (Тюменская область).

2. Сети коммуникации – внутригрупповые, т.е. в одном сетевом сообществе, и межгрупповые (перекрестные, между различными сообществами). В связи с тем что конструктивная активность направлена на реализацию социально значимых практик то наиболее вероятным форматом является пересечение сетевых связей. Такая коммуникация может активизироваться в связи с необходимостью дополнительного ресурсного оснащения, инициативных идей и других форм поддержки. На рисунке 2¹¹ отражена коммуникация в сетевых сообществах региона с преобладанием добывающего производства и обработки – Тыве. Данная коммуникация – перекрестная, при этом вес ребра (плотность коммуникации) свидетельствует о наличии определенных смежных тем, которые интересуют пользователей рассматриваемых групп.

3. Типы коммуникативных ситуаций могут быть рассмотрены и описаны следующие: проблемные (бытийные), трудные, критические и экстремальные. Содержание обстоятельств влияет на обратную связь взаимодействующих сторон, корректирует (одновременно фильтрует) участников коммуникации, стимулирует оценку содействия определенных формально заданных социальных групп, организаций и институтов.

Структурно-функциональный подход

Данный исследовательский подход рассматривает возможности системного равновесия и задает параметры оценки эффективности конструктивной активности, ее своевременности (например, достаточность мер для достижения цели), тогда как анализ социальных процессов через теорию действия и массовое сознание диагностирует о мотивах и причинах поведения [18]. При этом необходимо учитывать, что современная практика доказывает, что нет территории, которой в одинаковой

Прим: сообщество «Народный фронт | Республика Тыва | Тува» обозначено узлами и ребрами голубого цвета; «Защитники Отечества | Республика Тыва» – оранжевого; «ТЫВА ЭКИ ТУРАЧЫ, Тув добровольцы» – зеленого.

Рис. 2. Коммуникация в сетевых сообществах Республики Тыва

Fig. 2. Digital communication in Internet communities of the Republic of Tuva

мере подходит универсальный подход, предлагающий общую объяснительную рамку к интерпретации общественных процессов [19]. Классически структурно-функциональное понимание основывается на тех последствиях, которые наблюдаются, планируются и осознаются или наоборот, а также на учете направленности на поддержание равновесия социальной системы, ее нормативно-ценностных параметров (табл.).

В рамках структурно-функционального подхода конструктивная активность в оценках пользователей сетевых сообществ выглядит следующим образом:

- трансляция позитивных социальных практик: *Денис учится в моем классе. На переменах плетёт маскировочные сети, нашлемники, сушит сухарики, пишет письма, изготавливает розжиги. С ГОРДОСТЬЮ рассказывает о папЕГЕРОЕ* (Народный фронт | Ханты-Мансийский АО (ХМАО – Югра), 145 лайков);
- поддержка социальной памяти: *надеюсь, что получится найти родственников у двух солдат с безымянных портретов и восстановить*

¹⁰ Количество лайков к комментариям от 13 до 5 – нечастые и, как правило, принадлежащие активистам, переходящим из темы в тему.

¹¹ Построен и обработан в программной среде Gephi v.10. Период измеряемой активности пользователей – с 1 января 2025 г. по 1 апреля 2025 г., время сбора данных – май 2025 г.

Табл. Оценки конструктивной активности пользователей в сообществах регионов ресурсного типа: функции и дисфункции

Tab. Assessing of constructive user activity in resource-type regional communities: functions and dysfunctions

Вид	Явные	Латентные
Функции	• трансляция позитивных социальных практик; • поддержка социальной памяти и традиций; • развитие и поддержка коммуникации с пользователями сетевых сообществ (коммуникация «своих»); • формирование представлений о поле деятельности определенных объединений и инициативных групп населения в условиях социально-политической мобилизации	• размытая оценка жизнедеятельности в регионе; • анализ деятельности третьего сектора; • снятие / перенос эмоциональной, психологической напряженности в социально-политическом взаимодействии; • заполнение «мусорных» тем (короткие коммуникации, шортсы, войсы, реклама)
Дисфункции	• проявление агрессивной и девиантной коммуникации, высказываний и мемов (в современных условиях завуалирована под общую агрессивность)	• распространение псевдосоциальных практик, не проверяемых на доступность и достоверность, в инициативных пабликах; • сохранение подписки на сообщество на фоне личной нулевой активности (наблюдатель событий); • присутствие в закрытых сообществах (неизмеряемый в данном исследовании признак)

их судьбы. Крепкого здоровья и долгих лет жизни вам, Виктор Александрович! Низкий поклон за ваш труд (Твоя Тюмень, 6 лайков);

- оценка деятельности третьего сектора: *Огромное-преогромное спасибо за помощь! Благодарю Народный Фронт за проделанную работу, за умение слушать, понимать и вникать в ситуацию. Вместе мы добились желаемого* (Народный фронт | Ханты-Мансийский АО (ХМАО – Югра), 44 лайка);
- возможность деструктивных поведенческих проявлений, обусловленных социальной дезадаптацией личности к ожиданиям социальной системы: *Вот таким ветеранам низкий поклон, а у моего брата сосед каждый день пьет и никому спокойно жить не дает, и постоянные пьяные крики «я из СВО»* (Защитники Отечества | Республика Тыва, 2 лайка);
- снятие эмоциональной напряженности в социально-политическом взаимодействии: *В таких организациях нужны проверки СК. Деньги улетают в чьи-то карманы, кругом бесхозяйственность. Чиновников целая армия, а спросить не с кого* (Народный фронт | Томская область, 4 лайка).

Данный подход обладает значимым исследовательским потенциалом, т. к. позволяет идентифицировать сензитивность сетевой коммуникации пользователей, определить их социальное настроение,

возможность реального соучастия, а не трансляцию слактивизма¹² [20], которая не направлена на действительную конструктивную активность.

Смешанный (комбинированный) подход

Реальность трактует единовременное сочетание ряда свойств и функций организации различных форм социальной и политической активности граждан / пользователей. Современные исследователи отмечают, что комбинирование различных подходов в рамках одного исследования – это распространенная практика, не требующая научной рефлексии [21; 22]. Критерием гармоничности в данном случае выступает синергетический эффект, который предполагает сосуществование различных практических аспектов изучаемого социального сообщества (например, количественного и качественного), при этом такой дизайн суммарно способствует получению лучшего результата, чем части способны предложить по отдельности. Предполагаемый комбинированный подход, на наш взгляд, способен аккумулировать совокупность типовых коммуникативных практик. В перспективе планируется формирование инструментальной исследовательской платформы, деятельность которой направлена на поиск и описание содержательных иллюстраций конструктивных форм социально-политической коммуникации пользователей.

¹² Зигмунт Бауман: «Социальные медиа как западня». Быстрым шагом к удовольствиям и одиночеству. Патриарх социологии – о политике, ставшей долей оставленных. *Гефтер*. 27.01.2016. URL: <http://gefter.ru/archive/17336> (дата обращения: 04.05.2025).

Данный подход сочетает ручные поисковые и маркерные процедуры наряду с возможностями интеллектуального цифрового анализа (включающего поиск и обработку семантической, символической и визуально-графической информации) в едином потоке поиска, выделения и сравнения перспективных сетевых по своему основанию моделей поведения региональных пользователей.

Общая типология конструктивной активности населения в условиях социально-политической мобилизации включает следующие основания и ее соответствующие типы:

- 1) мотив активности (помогающее поведение, саморазвитие, подражание);
- 2) направленность активных форм (открытая, латентная, псевдокоммуникация, демонстративная);
- 3) состав (структура) участников (институциональные, внешние «свои», приглашенные участники, ситуативные участники);
- 4) результаты конструктивной активности (количественные и качественные измерители);
- 5) активизация участников (реципрокная (взаимная) или нереципрокная активность);
- 6) соответствие тематической повестке (аккордность обсуждаемым повесткам и популярным общественно-политическим трендам).

Типологизация конструктивной активности предполагает определенную гибкость и институциональную заданность, которые формируют границы и «подстройку» под изменения внешней социальной среды. Условия социально-политической мобилизации реактивно обновляют возможности участия населения в решении общественно значимых проблем, задавая определенную меру стихийности.

Заключение

Конструктивная активность населения в условиях социально-политической мобилизации выступает признаком общественного сознания и поведения российских граждан, демонстрирующих интерес и аспекты включенности в современные региональные и общегосударственные процессы. Популярность сквозных обсуждаемых тем демонстрирует включенность участников коммуникации в текущую повестку и общение пользователей сетевых сообществ на общих основаниях.

Авторами отмечается многоуровневость типологии конструктивной активности населения в условиях социально-политической мобилизации. В частности, ресурсная принадлежность коммуникативных приемов демонстрирует разделение на поддерживаемые общероссийские коммуникативные треки (например, *Народный фронт*

и похожая тематика), а также региональные сообщества, формируемые под социальный заказ территории (конкретного аналога физического места).

В условиях социально-политической мобилизации российского общества ценность конструктивной активности возрастает (ресурсное оснащение, новые коммуникации, риски и угрозы общественного развития). Диаметральной схемой социально-политического участия служат практические примеры исключаящего поведения, когда население выбирает позицию *пятисотых*, написание «правильной политической истории», предоставление необходимых доказательств поведения претендентов новой политической мобильности на интервью, приемы психологического противодействия сотрудниками миграционной службы во время интервью и пр. [23]. Однако это уже другая, не российская траектория мобильности.

Цифровые данные играют значимую роль в жизни современного общества, коммерческих предприятий, а также правительства, а стремление к накоплению данных движет новыми способами управления [24]. Однако реализация конструктивной активности может зависеть от территориальных условий, социально-политической повестки, понимания и значимости собственного вклада в решение поставленных задач. Современные условия социально-политического развития преобразуют эту деятельность, что актуализирует новые аспекты изучения данной формы активности:

1) возрастные границы существования активности изменяются, т. к. в настоящее время развивается активная возможность принимать участие в социальных движениях, реализовывать гражданскую идентичность и выстраивать аккордные и деятельные отношения либо оказывать поддержку в новых примерах социально-политической мобилизации (например, помощь участникам СВО и иным участникам, ожидаемая цифровая активность, быстрое повторение востребованных информационных повесток, обсуждаемых тем и пр.);

2) выражение многовариантной основы конструктивной деятельности в региональных проявлениях социально-политической мобилизации расширяется, при этом появляются определенные требования к самим активистам как к исполнителям социальной услуги;

3) расширяются риски организации конструктивной активности, поскольку в условиях «текущей современности» при усилении внезапных вызовов быстрая общественная помощь может потребоваться безотлагательно, по принципу *здесь и сейчас* либо окажется отложенным ресурсом общества.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01230 «Социальная и политическая мобилизация конструктивного и деструктивного типа в условиях множества сетевых миров сибирских регионов ресурсного развития: возможности применения инструментов data-mining», <https://rscf.ru/project/24-28-01230/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-01230: Social and political mobilization of constructive and destructive type in the conditions of multiple network worlds of Siberian regions of resource development: possibilities of using data-mining tools, <https://rscf.ru/en/project/24-28-01230/>

Литература / References

1. Тончу Е. А. Российское добровольчество. М.: Дом Тончу, 2011. 270 с. [Tonchu E. A. *Russian volunteerism*. Moscow: Dom Tonchu, 2011, 270. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpsbb>
2. Савчук Г. А., Банных Г. А., Кульпин С. В., Курашов Р. М. Коммуникация студенческой молодежи с органами местного самоуправления в социальных медиа. *Научный результат. Социология и управление*. 2024. Т. 10. № 3. С. 168–183. [Savchuk G. A., Bannykh G. A., Kulpin S. V., Kurashov R. M. Communication of students with local governments in social media. *Research Result. Sociology and management*, 2024, 10(3): 168–183. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-1>
3. Тощенко Ж. Т. Жизненный мир как базовое понятие социологии жизни. *Социологические исследования*. 2024. № 7. С. 10–22. [Toshchenko Zh. T. Life world as a basic concept of the sociology of life. *Sociological Studies*, 2024, (7): 10–22. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S0132162524070035>
4. Кондрашихина О. А. Характерные признаки, уровни и формы конструктивной активности личности в условиях неопределенности. *Перспективы науки и образования*. 2014. № 2. С. 158–162. [Kondrashikhina O. A. Characteristic features, levels and forms of constructive activity of the person in conditions of uncertainty. *Perspectives of Science and Education*, 2014, (2): 158–162. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/scagdp>
5. Есиев Э. Т. Технологии сетевой конфликтной мобилизации: формы и задачи. *Русская политология*. 2017. № 2. С. 34–41. [Esiev E. T. Technologies of network conflict mobilization: Forms and tasks. *Russian Political Science*, 2017, (2): 34–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zsvxvb>
6. Ребрина Л. Н., Милованова М. В. Системно-коммуникативные характеристики практик мобилизации в сообществах социальных сетей России: предметное измерение. *Современные исследования социальных проблем*. 2021. Т. 13. № 3. С. 180–199. [Rebrina L. N., Milovanova M. V. Systemic-communicative features of mobilization practices in Russian social networks communities: Subject aspect. *Modern Studies of Social Issues*, 2021, 13(3): 180–199. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-3-180-199>
7. Cuvelier L. Constructive activity and expansion of the object: Cross-fertilization between activity theories. *Mind, Culture, and Activity*, 2023, 30(1): 24–41. <https://doi.org/10.1080/10749039.2023.2211804>
8. Schacter D. L. Constructive memory: Past and future. *Dialogues in Clinical Neuroscience*, 2022, 14(1): 7–18. <https://doi.org/10.31887/DCNS.2012.14.1/dschacter>
9. Zhou X., Chai C.-S., Jong M. S.-Y., Xiong X. B. Same learning activity and different perceptions: The role of online self-regulated learning. *International Journal of Human-Computer Interaction*, 2024, 41(15): 9839–9847. <https://doi.org/10.1080/10447318.2024.2428474>
10. Сорокин П. А. Социология революций. М.: Территория будущего; РОССПЭН, 2005. 704 с. [Sorokin P. A. *Sociology of revolutions*. Moscow: Territoria budushchego: ROSSPEN, 2005, 704. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qoernf>
11. Татарова Г. Г., Кученкова А. В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки. *Социологические исследования*. 2016. № 10. С. 21–32. [Tatarova G. G., Kuchenkova A. V. Indicators of subjective well-being as characteristics for typology building. *Sociological Studies*, 2016, (10): 21–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nsaodb>

12. Мартышенко Н. С. Разработка типологий по данным социологических исследований интернет-опросов. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2019. № 2. С. 113–123. [Martyshenko N. S. Development of typologies according to sociological surveys in Internet. *Ojkumena. Regional researches*, 2019, (2): 113–123. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-2/113-123>
13. Рыжкова М. В., Филенко И. А., Чиков М. В. Цифровые риски для человека: субъективное восприятие и возможности регулирующего воздействия по данным онлайн-эксперимента. *Вестник Томского государственного университета*. 2024. № 502. С. 68–75. [Ryzhkova M. V., Filenko I. A., Chikov M. V. Digital risks for humans: Subjective perception and possibilities of regulatory impact on online experiment data. *Tomsk State University Journal*, 2024, (502): 68–75. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/502/7>
14. Курбатова М. В., Левин С. Н., Каган Е. С., Кислицын Д. В. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация. *Terra Economicus*. 2019. Т. 17. № 3. С. 89–106. [Kurbatova M. V., Levin S. N., Kagan E. S., Kislitsyn D. V. Resource-type regions in Russia: Definition and classification. *Terra Economicus*, 2019, 17(3): 89–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106>
15. Нятина Н. В., Головацкий Е. В. Проблема социального моделирования активности молодежных сетевых сообществ в условиях социальной и политической мобилизации. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024. № 3. С. 24–29. [Nyatina N. V., Golovatsky E. V. The problem of social modeling of the activity of youth online communities in the context of social and political mobilization. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*, 2024, (3): 24–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.24-29>
16. Фролова И. И., Фролова А. А., Титова С. В. Управление человеческими ресурсами на основе процессного подхода. Курск: Университетская книга, 2021. 141 с. [Frolova I. I., Frolova A. A., Titova S. V. *Human resource management based on a technological approach*. Kursk: Universitetskaja kniga, 2021, 141. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxcbjy>
17. Плотников А. С. Ситуационный подход и методология социально-гуманитарного познания. *Ценности и смыслы*. 2017. № 1. С. 100–111. [Plotnikov A. S. Situational approach and methodology of social and liberal. *Tsennosti i Smysly*, 2017, (1): 100–111. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ygdlwx>
18. Пономарев Ф. С. Механизмы социального управления демографическими процессами: структурно-функциональный подход и теория социального действия. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2025. № 4. С. 55–60. [Ponomarev Ph. S. Mechanisms of social management of demographic processes: Structural-functional approach and theory of social action. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2025, (4): 55–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-4-20>
19. Титаренко Л. Г. Российская социология в поиске ответов на теоретические вызовы. *Социологические исследования*. 2023. № 5. С. 15–25. [Titarenko L. G. Russian sociology in search of responses for theoretical challenges. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2023, (5): 15–25. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S013216250025794-6>
20. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с. [Bauman Z. *An individualized society*. Moscow: Logos, 2002, 390. (In Russ.)]
21. Большаков Н. В. Сочетать, комбинировать, смешивать: качественные и количественные методы в современной исследовательской практике. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2017. № 3. С. 21–29. [Bolshakov N. V. Bring together, combine and mix: Qualitative and quantitative methods in modern research practices. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2017, (3): 21–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.3.03>
22. Иванов Д. В. Новый подход к оценке социального развития. *Социологические исследования*. 2021. № 1. С. 50–62. [Ivanov D. V. New approach to assessment of social development. *Sociological Studies*, 2021, (1): 50–62. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S013216250010462-1>
23. Челищев А. Пошаговое руководство по получению политического убежища в США. М.: Библио-Глобус, 2013. 72 с. [Chelishhev A. *A step-by-step guide to obtaining political asylum in the USA*. Moscow: Biblio-Globus, 2013, 72. (In Russ.)]
24. Gelfgren S., Cocq C. Digital transformation and research infrastructures. Promises and challenges of data-driven research in a Swedish context. *Journal of Digital Social Research*, 2025, 7(1): 1–19. <https://doi.org/10.33621/jdsr.v7i148805>